

18+

Марина Кизевич

*Три тени
Академии*

Марина Кизевич
Три тени Академии

«Издательские решения»

Кизевич М.

Три тени Академии / М. Кизевич — «Издательские решения»,

Когда-то три подруги скрепили себя клятвой — оставаться вместе навсегда. Но время, недоговоренности и накопившиеся обиды разъели их союз, и некогда нерушимая связь рассыпалась на осколки. И вот судьба преподносит им одинаковый сюрприз: каждая получает письмо из Академии. Теперь перед ними встает вопрос: удастся ли возродить былую сплоченность? Смогут ли они преодолеть разлад, вспомнить, что значит быть командой, и вновь идти рука об руку — или путь приведет их к окончательному разрыву и вражде?

© Кизевич М.

© Издательские решения

Содержание

От автора	6
ПРОЛОГ	7
Глава 1. Встреча	9
Глава 2. Пробуждение нити	13
Глава 3. Враги	21
Глава 4. Откровения	25
Глава 5. Нападение	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Три тени Академии

Марина Кизевич

© Марина Кизевич, 2026

ISBN 978-5-0069-1928-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Эта книга — вторая часть цикла.

Чтобы в полной мере погрузиться в историю, прочувствовать эволюцию персонажей и разобраться в сюжете, настоятельно рекомендуем прочитать сначала первую книгу — «Академия Вечных стихий».

ПРОЛОГ

Дождь стучал по каменным плитам двора Академии, размывая следы выпускников. Три фигуры замерли у кованых ворот — последние, кто не спешил покинуть стены школы.

Ли́ра достала из кармана серебряный медальон с тремя переплетенными кольцами.

— Давайте здесь. Пока все не разъехалось, — ее голос дрогнул.

Элина кивнула, сжимая в пальцах потрепанную тетрадь с их общими заметками. Тина молча расстегнула цепочку на шее — три одинаковых браслета, сплетенных из нитей стихий.

Они встали в круг, соединив руки. Медальон лежал в центре, отражая тусклый свет молний.

— Клянусь, — начала Ли́ра, глядя каждой в глаза. — Даже если нас разбросают по разным мирам, я найду вас.

— Клянусь, — подхватила Элина, и в ее ладони вспыхнул крошечный огонек. — Ни одна сила не заставит меня забыть, кто я рядом с вами.

— Клянусь, — прошептала Тина, и ее голос слился с шумом дождя. — Мы — не три отдельные судьбы. Мы — одна история.

Медальон засветился на миг багровым, будто принял их клятву. А потом погас.

Прошло пять лет.

Ли́ра

Сидит в кабинете с видом на городской порт. На столе — стопка договоров, рядом — недопитый кофе. В углу пылится дорожная сумка, которую она так и не распаковала после последней командировки.

Она листает ежедневник: «Встреча с поставщиками... Переговоры с гильдией... Проверка складов...»

В самом низу страницы — едва заметная надпись карандашом: «Позвонить Элине? Тине?»

Ли́ра зачеркивает ее, не поднимая взгляда.

Элина

Бродит по заброшенной библиотеке в поисках редких гримуаров. Ее магия нестабильна — то вспыхивает, то гаснет, оставляя после себя лишь пепел. На запястье — шрам от неудачного заклинания.

Она открывает тетрадь с их детскими заметками. На первой странице — их клятва, выцветшая от времени. Элина проводит пальцем по строкам, но не решается перечитать.

Они наверняка думают, что я сломалась. А я просто... не знаю, как вернуться.

Тина

Стоит за кулисами театра, натягивая перчатки с блестками. Занавес вот-вот поднимется, а в голове — только тишина. Она давно не носит тот браслет. Спрятала его в шкатулку под слоем старых писем.

Из-за сцены доносится смех зрителей. Тина улыбается, но в зеркале видит не актрису — девочку, которая когда-то верила, что дружба сильнее времени.

Если я скажу им правду — они снова будут меня спасать. А я должна научиться спасать себя сама.

В тот же вечер каждая получает письмо. Бумага пахнет воском и старыми книгами — так пахла комната, где они когда-то делились мечтами.

«Уважаемая [Имя], Совет Академии Вечных Стихий приглашает вас на собеседование по поводу вакантной должности члена Высшего Магического Совета. Дата: 17-е число месяца Огненной Лилии. Место: Главный зал Академии, где вы давали клятву.

Надеемся, вы сохраняете верность своим словам».

Лира хмурится, вертя письмо в руках.

Элина сжимает его так, что края рвутся.

Тина долго смотрит на печать с гербом Академии, а потом прячет конверт в карман.

Ни одна из них не знает, что в тот же час две другие держат в руках точно такие же послания.

Три тени скользят по мощеным улицам города, не видя друг друга. Три судьбы движутся к одной точке — туда, где пять лет назад они поклялись никогда не расставаться.

Глава 1. Встреча

Серое утро месяца Огненной Лилии окутало Академию туманной дымкой. Старые каменные стены, помнившие сотни выпускных, теперь молчаливо взирали на трех женщин, остановившихся у главных дверей.

Каждая подошла с разной стороны:

Лира — от причала, где еще дымился ее экипаж; на плечах — дорожная накидка, в глазах — усталость человека, не спавшего трое суток.

Элина — из переулка за библиотекой, где пряталась от дождя; ее плащ был испачкан в земле, а пальцы нервно сжимали край рукава.

Тина — со стороны сада, где задержалась у куста лилий, таких же бледных, как ее лицо. В руках — забытый букет, купленный по привычке.

Они заметили друг друга одновременно.

Три взгляда пересеклись — и тут же разбежались. Лира сделала шаг назад, будто наткнулась на невидимую стену. Элина инстинктивно спрятала руку с шрамом в складках плаща. Тина медленно положила букет на каменные ступени.

Никто не произнес ни слова. Только ветер шелестел листами бумаг, которые каждая держала в руках — одинаковые письма с печатью Академии.

— Ты... — начала Лира, но осеклась. Голос прозвучал хрипло, будто она давно не говорила вслух.

Элина подняла глаза. В них мелькнуло что-то знакомое — тот самый огонь, который когда-то зажигал их ночные разговоры.

— Да, это я, — сказала она тихо. — Хотя, наверное, ты ожидала увидеть кого-то другого.

Тина сделала полшага вперед. Ее губы дрогнули в попытке улыбнуться:

— Или никого.

На миг время схлопнулось. Они снова стояли у этих дверей пять лет назад — три девочки с горящими глазами, клянущиеся в вечной дружбе. Медальон с переплетенными кольцами сверкал на солнце...

Теперь тот же медальон лежал в кармане у Леры — она до сих пор носила его, хотя давно перестала верить, что он что-то значит.

Элина невольно коснулась запястья, где когда-то был браслет. Теперь там только шрам — след неудачного заклинания, которое она пыталась сотворить в одиночку.

Тина опустила взгляд на свои руки. На безымянном пальце — кольцо с камнем цвета лилии. Подарок от человека, который никогда не знал о ее клятве у этих дверей.

Лира глубоко вдохнула.

— Мы... должны пойти?

Элина кивнула.

Тина молча подняла букет, будто он мог прикрыть трещину между ними.

Они переступили порог вместе — но не как подруги, а как незнакомки, связанные общим прошлым, которое теперь казалось чужим.

За их спинами ветер подхватил лепестки лилий и разбросал по ступеням — словно рассыпал осколки клятвы, которую они когда-то дали.

Просторный зал утопал в сумеречном свете, пробивавшемся сквозь высокие витражные окна. За массивным дубовым столом восседали пять советников в мантиях цветов стихий. Когда двери распахнулись и в помещение вошли три женщины, среди членов Совета промелькнуло явное изумление.

— Лира, Элина, Тина... — медленно произнес старший советник, сверяя имена со списком. — Неожиданное совпадение. Мы и не думали, что все вы...

Он не успел закончить. Элина шагнула вперед, ее голос прозвучал резко, как удар хлыста: — Между нами ничего нет. Не стоит беспокоиться о возможных сговорах или взаимных уступках.

Тишина обрушилась на зал, словно камень. Мимолетная боль вспыхнула — у всех троих.

Лира невольно сжала пальцы в кулак, чувствуя, как медальон в кармане обжигает кожу сквозь ткань.

Тина опустила взгляд, машинально теребя край перчатки — будто пыталась стереть невидимое пятно.

Даже в глазах Элины на долю секунды промелькнуло что-то уязвимое, прежде чем она снова спрятала это за ледяной маской.

Старший советник переглянулся с коллегами. После паузы, растянувшейся до неловкости, он кивнул:

— Что ж. Ваше право определять характер взаимоотношений. Однако напомним: должности в Высшем Совете требуют не только индивидуальной силы, но и способности к сотрудничеству.

Он развернул перед ними свиток с гербовой печатью:

— Ваш первый и самый важный экзамен начнется сейчас. Вам предстоит совместными усилиями решить задачу, с которой не справился ни один кандидат за последние десять лет.

На стол легло древнее зеркало в оправе из перевитых корней. Его поверхность мерцала, отражая не лица, а обрывки воспоминаний: Лиру, дрожащую у больничной койки. Элину, кричащую заклинание в пустоту. Тину, прячущую слезы за театральной маской.

— Это Зеркало Истин, — пояснил советник. — Оно покажет вам то, что вы давно скрываете друг от друга. И только если вы примете эти истины — сможете пройти испытание.

Лира встретилась взглядом с Элиной. Та первая отвела глаза. Тина тихо спросила:

— А если мы не хотим видеть?

— Тогда вы не готовы быть Советом, — отрезал советник. — Выбирайте: вместе или порознь. Время клятв прошло. Настало время решений.

Зеркало вспыхнуло, и в его глубине зашевелились тени — те самые, что следовали за ними с момента расставания.

Поверхность зеркала пошла волнами, словно вода под порывом ветра. В мерцающем свете проступили первые образы — нечеткие, будто сквозь пелену дыма.

Первая сцена: Лира

Она увидела себя в больничной палате, бледную, с капельницей в руке. Рядом — пустое кресло. На тумбочке лежали три нераспечатанных письма с печатью Академии. В углу — забытый букет, уже увядший.

Голос за кадром (ее собственный, но будто из прошлого): «Я ждала. Хотя знала, что никто не придет. Потому что сама не написала ни слова...»

Лира резко отшатнулась.

— Это... неправда! — ее голос дрогнул. — Я не хотела их беспокоить!

Элина невольно шагнула ближе, но тут же остановилась.

Вторая сцена: Элина

Зеркало показало темную комнату, заваленную книгами. Элина в рваной мантии, с кровоточащей рукой, пытается сотворить заклинание. Ее губы шепчут: «Если я смогу... если хоть что-то получится... они увидят, что я не бесполезная».

В отражении появляется тень — ее собственное отражение, но искаженное, с горящими глазами. Оно смеется: «Они давно забыли тебя. Ты одна».

Элина побледнела.

— Хватит! — она подняла руку, будто пытаясь заслониться.

Тина тихо произнесла:

— Ты... ты думала, мы бросили тебя?

Третья сцена: Тина

Театр. За кулисами — Тина в гриме, с фальшивой улыбкой. Она смотрит в зеркало, но видит не актрису, а девочку с тремя браслетами на руке. В ушах звучит голос матери: «Ты опять прячешься за маской. Когда ты наконец скажешь им правду?»

Тина закрывает лицо руками.

— Я не могла... не могла признаться, что мне страшно. Что я не справляюсь.

Зеркало вспыхнуло ярче, и перед ними возникла единая картина: три тени, стоящие у дверей Академии в день выпуска. Они тянутся друг к другу, но между ними — прозрачная стена.

Голос Зеркала (глухой, как эхо): «Вы разбили клятву не расставанием. Вы разбили ее молчанием. Каждый нес свою боль в одиночку, думая, что другие не поймут».

Лира сжала кулаки.

— Но мы же... мы пытались!

Зеркало: «Пытались — но не говорили. Боялись показаться слабыми. А дружба — не для сильных. Она — для тех, кто осмеливается быть уязвимым».

Старший советник встал, его тень удлинилась, касаясь зеркала.

— Теперь вы знаете правду. Решение за вами. Развернуться и уйти — каждая по своей дороге, сохранив гордость, но потеряв шанс. Признать ошибки и попытаться восстановить связь — рискуя снова почувствовать боль.

Тишина. Три взгляда пересеклись.

В Лире что-то дрогнуло — едва уловимый спазм в груди, будто трещина в ледяной корке. Она замерла на полшага, бросив взгляд через плечо на Элину и Тину. Те шли, не оборачиваясь, каждая погруженная в свой кокон обиды, словно невидимая стена отделяла их друг от друга.

Лира сжимала в кармане медальон — тот самый, с переплетенными кольцами. Пальцы нащупали царапину на его поверхности: след падения, когда она в панике выбежала из больницы, боясь, что подруги увидят ее слабой.

Они даже не попытались узнать, как я... А разве я дала им шанс?

Элина шла, уставившись в мостовую.

Она даже не ответила на письмо. Значит, ей все равно.

Она не замечала, что Лира замедлила шаг, не видела, как та приоткрыла рот, будто собираясь окликнуть ее. Элина давно научилась не ждать. Каждый раз, когда надежда поднимала голову, она давила ее — чтобы не было так больно.

Тина шла последней, машинально отсчитывая шаги.

Если бы они хотели — нашли бы меня. Но они даже не искали.

Лира все же решилась:

— Элина... — голос прозвучал тише, чем она хотела.

Элина замерла, но не обернулась. Плечи напряглись.

Тина остановилась в нескольких шагах позади, сжимая ремешок сумки.

Секунда тишины. Три сердца бьются вразнобой.

Но Лира не нашла слов.

Прости, что не ответила? Прости, что боялась?

Элина выдохнула, не поднимая глаз:

— Нам лучше идти. Завтра испытание.

И пошла дальше.

Тина бросила короткий взгляд на Лире — в нем мелькнуло что-то похожее на сочувствие, но тут же погасло. Она последовала за Элиной.

Лира

Она шла по саду Академии.

В голове крутилось одно: *Почему я не открыла то письмо? Почему не позвонила? Боялась, что они увидят мою слабость?*

Пальцы сами нашли медальон в кармане. Она сжала его так, что края врезались в кожу. Внутри — их фотография, где все трое смеются у фонтана Академии. Тогда казалось, что ничто не сможет их разлучить.

Мы клялись... Мы обещали... А я просто спряталась. И теперь они думают, что я их предала.

Она остановилась у пруда, где отражалась ее фигура — бледная, сгорбленная. В отражении мелькнуло воспоминание: Элина, дрожащая у больничной койки: «Я останусь с тобой». Тина, завязывающая ей на запястье тот самый браслет: «Мы всегда будем вместе».

Лира закрыла глаза. Боль была физической — будто кто-то сжимал сердце ледяными пальцами.

Я должна была сказать... Но как признаться, что я разваливаюсь на части?

Элина

Она зашла в заброшенную часовню Академии — единственное место, где можно было укрыться от всего. Сняла мокрый плащ, обнажив шрам на предплечье — след неудачного заклинания, которое она пыталась сотворить в одиночку.

Из внутреннего кармана достала пачку писем. Все — без ответа. Все — с печатью больницы, куда она отправляла их Лире.

«Дорогая Лира, я знаю, что ты занята, но...»

— Как глупо. Как всегда глупо...

Она села на холодный камень, обхватив колени. В ушах звучал голос матери: «Ты слишком гордая, Элина. Гордость — это не сила. Это страх».

И правда резала, как нож.

Я боялась. Боялась, что они посмотрят на меня и скажут: «Ты слаба». Боялась, что увижу в их глазах разочарование.

За окном молния осветила ее лицо — в этот миг она выглядела не на двадцать пять, а на все сорок.

Может, они правы, что бросили меня? Может, я действительно недостойна их дружбы?

Тина

Она сидела на скамье у ворот Совета.

В сумке лежал пакет с тремя браслетами. Она достала их, перебирая нити: Золотая — Лира, всегда стремившаяся быть опорой. Алая — Элина, пламенная, но ранимая. Лазурная — ее собственная, хрупкая, как стекло.

Мы сплетали их своими руками. А теперь... теперь я даже не знаю, кто они для меня.

Перед глазами встало воспоминание: они втроем смеются в комнате общежития, строят планы на будущее: «Навсегда мы будем вместе».

Тина сглотнула.

Навсегда... Как легко это сказать. Как трудно это сделать.

Она вспомнила, как пряталась за театральными образами — каждый раз, когда боль становилась невыносимой.

Я играла роли, чтобы не показывать, как мне больно. Но для кого я играла? Для зрителей? Для себя? Или чтобы они не увидели, как я теряю себя?

Глава 2. Пробуждение нити

В ту же секунду, когда каждая из них в своей одиночной комнате погрузилась в пучину невысказанных слов и затаенной боли, — что-то дрогнуло.

Не звук, не свет, не прикосновение. А память. Та самая, которую они старательно хоронили под слоями обид, оправданий и «я сама справлюсь».

Ли́ра

Она все еще держала медальон в ладони. И вдруг — вспышка:

...Они втроем сидят на крыше Академии. Ветер играет с их волосами. Тина достает три нити — золотую, алую, лазурную.

— Давайте сплетем их. Как символ нашей связи. Элина осторожно берет нити, переплетает пальцами. Ли́ра завязывает первый узел. — Пока эти нити вместе — мы непобедимы.

Ли́ра вздрогнула. Ее пальцы сами нащупали что-то на внутренней стороне медальона. Она перевернула его — и увидела тончайшую нить, вплетенную в оправу. Ту самую.

Я даже не замечала... Все это время она была со мной.

Нить едва заметно светилась — будто откликнулась на ее мысль.

Элина

Она сидела, обхватив колени, и вдруг почувствовала тепло на запястье. Опустила взгляд — и замерла.

Шрам, который она всегда считала уродливым следом своей слабости, светился. Не ярко, а так, как светится рассвет за горизонтом. И в этом свете она увидела...

...Их руки, сплетенные в круг. Три нити обвивают запястья. Элина смеется:

— Теперь мы как одно целое!

Ли́ра кивает:

— Ничто не разорвет это.

Тина шепчет:

— Даже если мы будем далеко — нить всегда приведет нас друг к другу.

Элина прижала ладонь к шраму.

Нить внутри нее пульсировала, будто биение сердца.

Тина

Она держала в руках три браслета — и вдруг заметила: они дрожат. Не ощутимо, а так, как дрожит воздух перед грозой.

И тогда она увидела.

...Комната общежития. Они сидят на полу, переплетают нити.

Тина говорит:

— Если кто-то из нас потеряется — нить приведет его обратно.

Элина улыбается:

— Как компас.

Ли́ра добавляет:

— Или как маяк.

Тина подняла руку — и в свете луны увидела, что нити на браслетах светятся. Слабо, но уверенно.

Они никогда не гасли. Я просто перестала их видеть.

Она прижала браслеты к груди.

Это не просто украшения. Это — мы.

Три женщины в трех разных комнатах одновременно почувствовали это: Лира — тепло медальона, будто кто-то сжал ее руку. Элина — пульсацию шрама, как отголосок чужого сердцебиения. Тина — легкое покалывание в пальцах, будто нити тянули ее куда-то.

Они не знали, что в тот же миг: медальон Леры засветился мягким золотом, шрам Элины вспыхнул алым, браслеты Тины засияли лазурью.

А где-то в глубине Академии Зеркало Истин улыбнулось — если можно так сказать о безжизненном артефакте. Его поверхность на миг стала зеркальной, отражая не прошлое, а настоящее: три света, три нити, три сердца, которые наконец вспомнили.

Вы думали, что разорвали связь. Но нить не рвется — она ждет, когда вы снова возьмете ее в руки.

И в этой тишине, в этом едином миге пробуждения каждая из них поняла:

Они не одни.

Но смогут ли они признать это вслух?

На следующее утро их вызвали в Главный зал — якобы для разъяснения правил второго испытания. Они вошли порознь, опустив взгляды, сжимая в руках свитки с предписаниями. Воздух был густым от недоговоренностей.

Лира случайно задела плечом Элину, проходя к своему месту.

— Смотри, куда идешь, — бросила Элина, не поднимая глаз.

Лира остановилась. В груди что-то лопнуло.

Тина сказала еле слышно:

— А ты не могла просто отойти? Или ты теперь везде должна быть главной?

Тина тихо вздохнула, но обе резко повернулись к ней:

— Что? — рявкнула Элина.

— Ничего, — прошептала Тина, но Лира уже накинулась:

— Конечно, ты всегда «ничего»! Только смотришь, молчишь, а потом исчезаешь на годы!

Тина вскинула голову — в глазах блеснули слезы:

— А что, я должна была бегать за вами? Вы даже не попытались узнать, где я!

— Потому что ты не оставляла следов! — шагнула вперед Элина. — Как будто специально пряталась!

— А ты? — Тина указала на ее шрам. — Ты хоть раз позвонил?

Лира хлопнула ладонью по столу:

— Да вы обе... вы даже не знали, что я лежала в больнице! Я ждала хоть одного письма, хоть одного звонка! Но вы...

— Ты не отвечала! — выкрикнула Элина, доставая из кармана пачку нераспечатанных писем. — Я писала тебе, Лира! Каждый месяц! А ты даже не открыла ни одного!

Лира побледнела:

— Ты... ты отправила?

— Конечно! Но ты же слишком гордая, чтобы признать, что нуждаешься в нас!

Слова превратились в крик, а крик — в движение.

Элина шагнула вперед, толкнув Лиру:

— Ты всегда считала себя сильнейшей! А сама пряталась за своей болезнью!

Лира схватила ее за рукав:

— Это ты пряталась! За своими заклинаниями, за своей гордостью!

Тина попыталась их разнять:

— Хватит! Остановитесь!

Но Лира резко развернулась к ней:

— А ты! Ты всегда играла роль миротворца, но никогда не говорила правду! Ты сбежала первой!

Тина вздрогнула, а потом — неожиданно сильно толкнула Лиру в плечо:

— Я сбежала? Я?! Это вы меня бросили! Вы даже не искали!

И тогда Элина, потеряв контроль, швырнула в Лиру свиток:

— Ты никогда нас не ценила! Ты думала, мы — твои тени!

Лира поймала свиток, сжала его в кулаке и швырнула обратно:

— А ты думала, мы не заметим, как ты разваливаешься?!

Они замерли, тяжело дыша. Лира — с поднятой рукой, Элина — с пылающими щеками, Тина — с дрожащими пальцами.

В зале повисла оглушительная тишина.

А потом...

Вспышка гнева разорвала хрупкое перемирие. Слова иссякли — осталась только магия, годами копившаяся в их сердцах.

Лира не осознала, как подняла руку. Между ее пальцев вспыхнул золотой огонь — не хаотичный, а четкий, словно лезвие меча.

— Если ты хотела правды, Элина, — получай!

Пламя рванулось вперед, но Элина уже стояла в стойке. Ее алый огонь взметнулся стеной, отражая атаку.

— Ты всегда первая нападаешь! Даже когда неправа!

Тина отступила, но ее лазурный огонь уже окутал руки — не агрессивный, а защитный, как щит.

— Остановитесь! Это безумие!

Но они не слышали.

Лира крутанулась, выпуская веер золотых искр. Они летели, как стрелы, целясь в Элину. Элина ответила вихрем алого пламени — оно закрутилось спиралью, поглощая атаки и возвращая их удвоенными. Тина попыталась встать между ними, но ее лазурные нити лишь разлетались под натиском двух бушующих стихий.

Зал дрожал. Витражи трескались от жара. Стены покрывались следами ожогов — золотыми, алыми, лазурными.

Они не просто дрались — они показывали себя. Годы тренировок, боли, одиночества — все вылилось в эту битву.

Лира двигалась как клинок: ее огонь резал воздух, оставляя следы раскаленного металла.

Элина билась как шторм: ее пламя крутилось, вздымалось, сметало все на пути.

Тина, наконец, перестала защищаться. Ее лазурный огонь вспыхнул трезубцем — три луча, три пути, три судьбы.

— Хватит прятаться! — крикнула она, и ее пламя ударило в обе стороны одновременно.

Атака Тины отбросила их назад. Лира врезалась в колонну, Элина упала на колени, задыхаясь от жара.

Тишина. Только треск огня и их тяжелое дыхание.

Лира подняла голову. Ее глаза светились золотом.

— Ты... ты могла это сделать раньше?

Элина вытерла пот со лба. Ее шрам снова пульсировал.

— Мы... мы могли убить друг друга.

Тина опустила на пол, ее пламя погасло.

— Но не убили. Потому что мы — одно.

Огонь вокруг них начал меняться. Золотые, алые и лазурные языки сливались, образуя единое пламя — не враждебное, а... знакомое.

Они увидели в этом пламени — их клятву у дверей Академии. Три нити, сплетенные в одну. Их лица, смеющиеся над общей шуткой.

Лира протянула руку к огню.

— Это... это же мы.

Элина коснулась его другой рукой.

— Наша сила. Но не для войны.

Тина замкнула круг.

— Для единства.

Пламя медленно угасало, оставляя лишь теплый свет. Стены зала были испещрены следами их ярости, но в воздухе больше не было ненависти.

Лира села рядом с Элиной.

— Прости. Я не хотела...

Элина сжала ее руку.

— Я тоже. Мы обе.

Тина улыбнулась — на этот раз без маски.

— Ну вот. Теперь мы точно готовы.

Где-то в глубине зала Зеркало Истин тихо прошептало:

Вы прошли испытание. Не магией. А сердцем.

А в их ладонях, согретых общим пламенем, медленно проступал знак — три огня, сплетенные воедино.

Они сидели прямо на полу зала, среди следов недавней битвы — обугленных плит, трещин в стенах, едва остывающих языков пламени. Но теперь тишина была другой: теплой, живой, почти уютной.

— Я так боялась, что вы подумаете, будто я слабая, — тихо начала Лира, разглядывая свои ладони. — Поэтому не отвечала на письма. Поэтому не звонила. Думала: «Вот поправлюсь — тогда и появлюсь». А потом... потом стало только хуже.

Элина резко подняла голову. В ее глазах блеснули слезы:

— Ты получала мои письма?

— Нет. Не получала. Они... застряли в почтовом отделении. Я узнала только сейчас.

Тишина.

Потом Элина рассмеялась — коротко, горько:

— А я решила, что ты меня отвергла. Что я стала тебе не нужна.

Элина резко встала.

— Давайте пойдем спать. У нас завтра первый сбор на совете. Нужно выспаться.

И все трое разбрелись по своим комнатам.

Элина сидела на краю кровати, уставившись в темноту. Мысли крутились вихрем, наплывали одна на другую, не давая сосредоточиться. В груди нарастало знакомое ощущение — ледяной ком паники, который с каждым вдохом становился все тяжелее.

Где-то на периферии сознания она ощущала, как ее магия выходит из-под контроля: воздух вокруг дрожал, а по коже пробежали искры. Она пыталась унять дрожь в руках, но чем сильнее старалась, тем явственнее ощущала, как магическая энергия бьется внутри, словно пойманная птица.

В этот момент дверь тихо скрипнула. Лира стояла на пороге — она давно научилась чувствовать перепады магических волн, особенно когда речь шла об Элине.

— Все в порядке? — тихо спросила Лира, делая шаг вперед.

Элина попыталась улыбнуться, но голос дрогнул:

— Да... Нет... Не знаю.

Ли́ра молча подошла и села рядом, почти вплотную. Ее присутствие всегда действовало на Элину как якорь — твердое, надежное, не позволяющее унести́сь в пучину тревоги.

— Можно тебя обнять? — мягко спросила Ли́ра, уже протягивая руки.

— Да... — выдохнула Элина, и в этом коротком слове было столько невысказанного, что Ли́ра без слов поняла: сейчас объятия — единственное, что может помочь.

Она осторожно притянула Элину к себе, обхватив ее плечи.

Сначала Элина замерла, будто боялась раствориться в этой нежности, но через мгновение расслабилась и прижалась крепче.

— Я просто... — начала Элина, но голос сорвался. — Я боюсь, что не справлюсь. Что все развалится. Опять.

Ли́ра не спешила с ответами. Она просто держала ее, размеренно поглаживая по спине, позволяя магии Элины постепенно успокаиваться, сливаясь с ее собственной.

— Ты не одна, — наконец прошептала Ли́ра. — Мы не позволим всему развалиться.

Элина глубоко вздохнула, вдыхая знакомый запах лаванды от волос Ли́ры. Паника медленно отступала, оставляя после себя лишь легкую дрожь и странное чувство тепла — того самого, которое можно ощутить только в объятиях того, кто действительно понимает.

— Спасибо, — тихо сказала она, не поднимая головы.

Ли́ра улыбнулась, чуть крепче сжав ее плечи:

— Всегда.

В этот момент дверь тихо приоткрылась, и в проеме показалась Тина. Она замерла на секунду, мгновенно оценив обстановку: Элина, прижавшаяся к Ли́ре, дрожащие плечи, напряженная тишина, пропитанная магией.

Не говоря ни слова, она бесшумно закрыла за собой дверь и подошла ближе. Ее движения были плавными, почти танцевальными — привычная манера, словно она боялась спугнуть хрупкое равновесие момента.

— Я почувствовала... — начала она, но осеклась, увидев, как Элина слегка повернула голову в ее сторону. — Можно к вам?

Элина кивнула, не разжимая объятий. Тина присела рядом, осторожно коснулась плеча Элины, а затем и Ли́ры, словно соединяя их в единый круг.

— Ты как? — тихо спросила Тина, ее голос звучал мягко, убаюкивающе, как в те далекие ночи, когда она пела колыбельные.

Элина глубоко вздохнула, пытаясь собраться с мыслями:

— Как будто стою на краю пропасти. И каждый шаг — это риск сорваться.

Тина мягко провела рукой по ее волосам:

— Но ты не одна на этом краю. Мы здесь. И мы не позволим тебе упасть.

Ли́ра крепче обняла Элину, а Тина прижалась ближе, создавая вокруг нее теплый, защищенный кокон. В этом молчании было больше слов, чем в любых утешениях.

Через некоторое время Элина почувствовала, как напряжение покидает ее тело. Магия успокоилась, словно убаюканная их присутствием. Она слегка отстранилась, чтобы взглянуть на подруг:

— Почему вы всегда знаете, что делать?

Тина улыбнулась, чуть касаясь ее щеки:

— Потому что мы знаем тебя. И знаем, что ты бы сделала для нас то же самое.

Ли́ра кивнула, ее глаза светились теплом:

— Мы — одно целое. Помнишь?

Элина наконец улыбнулась по-настоящему — слабо, но искренне. Она снова прижалась к ним, чувствуя, как внутри разливается покой.

В комнате стало тихо. Только их дыхание, переплетенное, размеренное, и едва уловимое мерцание магии, которая теперь текла спокойно, словно река после бури.

Тина тихо прошептала:

— Вот так. Именно так мы и будем держаться. Всегда.

Элина вдруг подняла взгляд, и в ее глазах, еще влажных от пережитого, вспыхнул теплый, ясный свет.

— Я так горжусь вами обеими, — тихо, но твердо произнесла она. — Несмотря на все наши ошибки, на годы молчания и обиды... мы смогли найти силы, чтобы снова возродить нашу связь. Это... это настоящее чудо.

Лира и Тина переглянулись — в их взглядах отразилась целая гамма чувств: нежность, благодарность, легкое изумление от того, как близко они снова оказались друг к другу.

— Мы тоже гордимся тобой, — мягко ответила Лира, слегка сжимая руку Элины. — За то, что ты позволила нам снова быть рядом. За то, что не закрыла дверь до конца.

Тина улыбнулась — той самой улыбкой, от которой в комнате становилось светлее.

— А знаете, что самое смешное? — вдруг спросила она, чуть наклонив голову.

— Что? — одновременно откликнулись Элина и Лира.

— Я все это время боялась, что Элина, как в старые добрые времена, даст мне подзатыльник за очередную шалость и попрется за мной с ремнем по всей Академии! — Тина изобразила испуганное лицо, смешно выпучив глаза.

Все трое разразились искренним, звонким смехом — тем самым, который рождается только между людьми, знающими друг друга насквозь. Смех эхом разлетелся по комнате, сметая последние тени тревоги.

Элина, отсмеявшись, покачала головой:

— Ну, если честно... мысль промелькнула пару раз. Особенно когда ты в третий раз за неделю опоздала на собрание.

— Эй! — возмутилась Тина, но тут же рассмеялась снова. — Зато я всегда привношу в вашу серьезную компанию немного хаоса!

Лира обняла обеих:

— И именно поэтому мы — идеальная команда. Ты — хаос, Элина — порядок, а я... наверное, балансиру между вами.

— Звучит как название дурацкой рок-группы, — фыркнула Элина, но в ее голосе не было ни капли сарказма.

— «Балансир и два безумца»! — торжественно провозгласила Тина, изображая, будто держит микрофон. — Наш первый хит — «Подзатыльник судьбы»!

Снова взрыв хохота. На этот раз они смеялись долго, до слез, до колик в животе, до ощущения, что внутри больше нет места страху и сомнениям.

Когда смех постепенно стих, Элина тихо сказала:

— Знаете... я вдруг поняла. Мы можем ссориться, ругаться, даже драться — но пока мы смеемся вместе, ничего по-настоящему плохого с нами не случится.

Тина положила голову на ее плечо:

— Вот именно. Потому что мы — это мы. И никакие ремни, подзатыльники или годы разлуки этого не изменят.

Лира переплела их пальцы в один крепкий узел:

— Значит, будем смеяться. И держаться. Всегда.

— А теперь... расскажите о парнях. Были ли у вас отношения? — неожиданно спросила Тина, слегка приподняв бровь.

— Нет, — фыркнула Элина, скрестив руки на груди. — Вся эта романтика — не для меня. Я лучше потрачу время на тренировки, чем на пустые обещания.

— У меня была симпатия, — осторожно начала Лира, глядя в окно. — Но... там все оказалось слишком сложно.

— Что было? — встревоженно подалась вперед Тина.

— Он... мне изменил, — тихо произнесла Лира, сжимая край одеяла. — Я узнала случайно. Просто увидела их вместе в парке. Он даже не пытался оправдаться.

В комнате повисла тяжелая тишина. Элина резко выдохнула:

— Вот скотина.

Тина молча потянулась к Лире и крепко обняла ее:

— Прости, что тебе пришлось это пережить. Ты заслуживаешь гораздо большего.

Лира слабо улыбнулась:

— Знаете, в какой-то момент я даже винула себя. Думала: «Может, я недостаточно хороша? Может, я что-то делала не так?»

— Не смей так думать, — жестко перебила Элина. — Виноват только он. И только он.

Тина кивнула, не размыкая объятий:

— Ты — удивительная. Добрая, умная, сильная. Просто ему не хватило ума это разглядеть.

Лира глубоко вздохнула, чувствуя, как внутри понемногу тает ледяной ком обиды:

— Спасибо, что вы есть. Без вас я бы...

— Никаких «без нас», — отрезала Элина. — Мы здесь. И никуда не уйдем.

Тина усмехнулась, слегка отстраняясь:

— А знаете что? Давайте сделаем так: если кто-то из нас снова влюбится, остальные будут ее личной службой безопасности. Проверим кандидата на вшивость, устроим допрос с пристрастием...

Лира рассмеялась:

— И что, вы будете стоять за спиной и сверлить его взглядами?

— Именно! — торжественно заявила Тина. — Элина будет пугать его магией, ты — логическими вопросами, а я... я буду петь колыбельные, чтобы он не уснул от скуки!

Все трое расхохотались. Смех звучал уже не так горько, как раньше.

— Ладно, — подытожила Элина. — Значит, так: парни — это опционально. А мы — обязательно.

— Согласна, — кивнула Лира.

— Поддерживаю, — улыбнулась Тина. — И пусть они там, в своем мире романтических глупостей, разбираются сами. У нас есть дела поважнее.

— Например? — приподняла бровь Элина.

— Ну... — Тина театрально задумалась. — Надо придумать, как проучить того идиота, который обидел Лиру.

— Тина! — хором воскликнули подруги.

— Шучу! — рассмеялась она. — Хотя...

— Никаких «хотя»! — решительно прервала Лира. — Я больше не хочу о нем думать. У меня есть вы — и это куда важнее.

Элина положила руку ей на плечо:

— Правильно. И если кто-то еще попытается тебя обидеть — пусть пеняет на себя.

Тина торжественно подняла палец:

— Значит, договор: никаких парней, которые не достойны нас. Только те, кто пройдет проверку «Трех ведьм»!

— «Трех ведьм»? — переспросила Лира.

— Ну да! — Тина широко улыбнулась. — Мы же не просто подруги. Мы — сила. Мы — команда. Мы — те, кого не сломать.

Лира и Элина переглянулись и одновременно кивнули. В их глазах больше не было боли — только решимость и теплота.

— Договорились, — сказала Лира. — Никаких недостойных. Только мы.

— Только мы, — повторили Элина и Тина.

— Идем спать? Завтра у нас тяжелый день, — предложила Элина, поднимаясь с дивана и потягиваясь.

Тина нервно оглядела темные углы комнаты, обхватила себя руками за плечи:

— Я так не хочу тут спать одной... Тут так жутко. Словно стены давят, а из каждого угла кто-то смотрит.

Лира подошла к ней, мягко положила ладонь на плечо:

— Знаю. Мне тоже не по себе. Но здесь такие правила — мы должны ночевать в отдельных комнатах. Это часть испытания.

— Но мы не оставим тебя одну, — добавила Элина твердо. — Если что-то случится — стучи в стену три раза. Мы тут же придем.

Тина слабо улыбнулась:

— И как вы это сделаете? Ваши комнаты на другом конце коридора.

— О, у нас есть способы, — подмигнула Лира. — Помнишь, как мы в Академии передавали записки через магический коридор?

— А еще я могу проползти по вентиляционной шахте, — с напускной серьезностью добавила Элина. — Я уже разведала пути отхода.

Тина рассмеялась:

— Вы обе — сумасшедшие. Но... спасибо. От одной мысли, что вы рядом, уже легче.

— Мы будем приходить к каждой, если что-то случится, — повторила Лира. — Обещаю.

Элина кивнула, доставая из кармана маленький светящийся камешек:

— Возьми. Он будет светиться, пока мы спим. Если станет совсем страшно — сожми его, и он подаст сигнал.

Тина взяла камешек, сжала в ладони — он мягко засветился теплым золотистым светом:

— Как фонарик в темноте...

— Именно, — улыбнулась Лира. — И помни: даже если мы не рядом физически, мы всегда с тобой. Наши нити связаны.

Тина глубоко вздохнула, чувствуя, как тревога понемногу отступает:

— Хорошо. Тогда... до завтра?

— До завтра, — хором ответили Элина и Лира.

Они обнялись на прощание — коротко, но крепко, передавая друг другу тепло и уверенность.

— Спокойной ночи, — прошептала Тина, закрывая за подругами дверь.

— Спокойной ночи, — донеслось из-за двери. — Мы рядом.

Тина подошла к кровати, положила светящийся камешек на тумбочку. В его мягком свете комната уже не казалась такой зловещей. Она легла, накрылась одеялом и прошептала:

— Спасибо, что вы есть.

Где-то вдали часы пробили полночь. Новый день приближался, но теперь она знала: она не одна.

Глава 3. Враги

Ночь, которая должна была стать временем отдыха, превратилась в очередное испытание. Тишина коридоров обманчива — в комнату Лиры бесшумно прокрался один из членов Совета магов.

Он набросился внезапно — цепкие пальцы сомкнулись на горле, перекрывая воздух. Лира попыталась вскрикнуть, но из груди вырвался лишь хрип.

— Ты слишком слаба, чтобы быть здесь, — прошипел незнакомец, вдавливая ее в кровать. Его глаза горели холодным огнем, а пальцы сжимались все сильнее.

Лира боролась изо всех сил — царапала запястьями нападавшего, пыталась оттолкнуть, но его хватка была железной. В отчаянии она собрала остатки магии и резким импульсом отшвырнула его прочь.

Грохот падения разорвал ночную тишину.

В ту же секунду дверь распахнулась — в комнату ворвались Элина и Тина. Не тратя ни секунды, они вскинули руки, создавая мерцающий защитный купол вокруг Лир.

— Ты в порядке?! — выкрикнула Элина, не отрывая взгляда от врага.

Лира, задыхаясь, кивнула, с трудом садясь на кровати. Ее горло горело, дыхание вырывалось рваными всхлипами.

Незнакомец рассмеялся — звук был низким, пробирающим до костей.

— Думаете, ваш щит вас спасет?

Он вскинул руки, и волна темной магии ударила в купол. Защита Элины и Тины дрогнула, затрещала, покрываясь паутиной трещин.

— Тина, держи щит! — рявкнула Элина, чувствуя, как силы уходят.

Но Тина уже не могла сопротивляться — поток магии ударил ее в грудь, отбросив к стене. Она беззвучно осела на пол, сознание покинуло ее.

— ТИ-И-НА! — взревела Элина.

Ярость взорвалась внутри нее, сметая все границы. Ее магия вырвалась наружу — не золотисто-алая, как обычно, а ослепительно-белая, обжигающая.

— Убирайся! — ее голос прогремел, как удар грома.

Вспышка света заполнила комнату. Незнакомец вскрикнул — его отбросило с такой силой, что он пробил собой оконное стекло и исчез в ночной тьме.

Тишина. Лишь тяжелое дыхание Элины и треск угасающей магии.

Элина бросилась к Тине, опустилась рядом, проверяя пульс.

— Жива... — выдохнула она, закрывая глаза от облегчения.

Лира с трудом поднялась, подошла к ним. Ее голос дрожал, но в нем уже звучала злость:

— Вот же урод... Он душил меня...

Тина слабо пошевелилась, приоткрыла глаза:

— Что... что случилось?

— Он ушел, — твердо сказала Элина, помогая ей сесть. — И больше не вернется.

Лира опустилась рядом, дрожащими руками обняла подруг.

— Спасибо... Если бы не вы...

— Мы же команда, — перебила Элина, сжимая ее руку. — Никто не тронет ни одну из нас.

Тина, еще бледная, слабо улыбнулась:

— Особенно если это значит, что Элина снова покажет свой фирменный «удар ярости». Несмотря на страх, все трое рассмеялись — нервно, но с облегчением.

— Давайте... давайте просто будем рядом, — тихо сказала Лира. — Пока рассвет не придет.

Элина и Тина кивнули. Они сели вплотную друг к другу, переплетя пальцы, создавая живой щит из тепла и доверия.

За окном медленно светлело небо. Ночь отступала, но их единство осталось — крепче любого заклинания, надежнее любого щита.

Ночь прошла без сна — три подруги сидели плечом к плечу, оберегая друг друга, прислушиваясь к каждому шороху. Глаза слипались, но страх не давал расслабиться: *а вдруг он вернется?*

Утром, едва рассвело, они направились в зал заседаний Верховного совета магов. Их встретили ледяные взгляды — кто-то откровенно враждебно, кто-то с холодным любопытством. В воздухе витало напряжение, словно перед грозой.

И тут один из членов Совета — высокий, с пронзительно-серыми глазами и едкой ухмылкой — шагнул вперед.

— Ну как вам ночь? — его голос сочился ядом. — Я задал вам трепку? Меня зовут Клид. Лира рванулась вперед, сжав кулаки, ее лицо пылало гневом:

— Так это был ты?!

Элина мгновенно схватила ее за плечи, удерживая на месте:

— Не надо, милая... Не опускайся до его уровня.

Клид рассмеялся — звук был сухим, без тени веселья.

— Вы думали, мы будем прятаться в тени? Это не студенческие игры, дамы. Здесь за это место происходят взрослые игры. Взрослая борьба. Если кандидат недостойн... — он сделал паузу, обводя их взглядом, — то ему не место среди нас.

Тина шагнула вперед, ее голос звучал ровно, но в нем чувствовалась сталь:

— Значит, проверка на прочность — это нападать ночью, как вор? Так выглядят «взрослые игры»?

Клид приподнял бровь:

— А вы ожидали честного боя? В Совете нет правил. Есть только сила и воля. И если вы не готовы их проявить...

— Мы готовы, — перебила Элина, ее глаза вспыхнули алым. — Но мы не играем грязно. Мы сражаемся открыто.

Лира, все еще дрожа от гнева, но уже взяв себя в руки, добавила:

— И если это испытание, то мы его прошли. Потому что мы вместе. А ты... — она посмотрела на Клида с презрением, — ты просто трус, который боится встретиться с нами лицом к лицу.

Зал замер. Кто-то из Совета переглянулся, кто-то нахмурился, но никто не произнес ни слова.

Клид медленно склонил голову, его улыбка стала еще шире, но теперь в ней не было ни капли веселья — только холодная угроза.

— Посмотрим, как вы продержитесь дальше. Ночь — лишь начало.

Тина, не отводя взгляда, ответила:

— Мы не боимся испытаний. Боимся только потерять друг друга. А этого ты нам не отнимешь.

Элина сжала руки подруг, образуя незримый треугольник силы. Лира глубоко вздохнула, чувствуя, как внутри разгорается огонь — не ярости, а решимости.

Совет молчал. Но в этом молчании уже не было превосходства — только ожидание.

За спинами Элины, Леры и Тины сгустились тучи.

Клид, конечно, не действовал в одиночку — его союзница Астрид наблюдала за происходящим с холодным, расчетливым вниманием. Ее глаза, цвета тусклого серебра, скользили по троице, отмечая каждую реакцию, каждый жест.

Они — Клид и Астрид — давно выстроили свою коалицию внутри Совета. Негласный союз силы и хитрости: он запугивал, она анализировала, вычисляла слабые места, выстраивала цепочки манипуляций. Остальные члены Совета предпочитали не перечить им — слишком часто после открытого противостояния кто-то терял место, влияние, а порой и магию.

Но теперь на доске появились новые фигуры.

Троица не вписывалась в привычные схемы: Элина — огонь, не знающий компромиссов. Ее сила рвалась наружу, сметая любые преграды. Лира — ум, превращающий боль в стратегию. Она видела то, что другие упускали. Тина — сердце, связывающее их воедино. Ее дар чувствовать людей делал их команду непредсказуемой.

Астрид, наблюдая за ними, слегка нахмурилась. Она привыкла просчитывать ходы наперед, но эти трое действовали не по правилам. Они не искали союзников среди Совета — они полагались только друг на друга.

— Они опасны, — тихо произнесла Астрид, когда Клид подошел к ней после заседания.

— Опасны? — он усмехнулся. — Они всего лишь напуганные женщины.

— Напуганные, но не сломленные, — поправила она. — И это хуже. Они не играют по нашим правилам.

Клид пожал плечами:

— Тем проще их сломать. Ночь была лишь предупреждением.

— А если они ответят? — Астрид повертела в пальцах перстень с черным камнем. — Ты видел, как Элина отбросила тебя? Ее сила... неестественно чиста.

— Сила без опыта — лишь вспышка, — отрезал Клид. — Они думают, что дружба их защитит. Но в Совете есть только власть. И мы ее удержим.

В коридорах Совета шептались. Кто-то ставил на Клида и Астрид — их репутация внушала страх. Кто-то тайком наблюдал за троицей, гадая: *смогут ли они устоять?*

Элина, Лира и Тина чувствовали это напряжение, но не отступали. Они знали: Клид не остановится на одной атаке. Астрид уже ищет их слабые места.

Совет разделился — кто-то ждет их падения, кто-то тайно надеется на перемены.

— Они думают, мы испугаемся, — сказала Лира, когда они собрались в своей комнате.

— Пусть думают, — пожал плечами Элина. — Страх — их оружие. Наше — единство.

Тина достала старый свиток — карту магических потоков здания.

— Если они снова нападут, мы будем готовы. У меня есть план.

Лира улыбнулась:

— Значит, играем по-крупному?

— Играем, — подтвердила Элина, и в ее глазах вспыхнул огонь. — Но теперь — по нашим правилам.

Где-то вдалеке часы пробили полдень. Время шло, и с каждым ударом маятника коалиция Клида и Астрид теряла уверенность в своей безнаказанности.

Потому что троица не собиралась отступать.

Они собирались победить.

Вечер окутал замок сумрачной пеленой. В коридоре, где располагалась комната Элины, царил непривычная тишина — словно сам воздух замер в ожидании беды.

Вечер окутал замок сумрачной пеленой. В коридоре, где располагалась комната Элины, царил непривычная тишина — словно сам воздух замер в ожидании беды.

Астрид появилась бесшумно, словно тень, отделившаяся от стен. Едва переступив порог, она взмахнула рукой — дверь с глухим стуком запечаталась, окутавшись мерцающей пеленой магической печати.

— Пора выяснить, кто здесь достоин места в Совете, — ее голос звучал холодно, без тени эмоций.

Элина мгновенно вскочила, вскинув руки в боевой стойке:

— Ты серьезно думаешь, что сможешь меня сломать?

— Я уже знаю, что смогу, — Астрид улыбнулась — улыбкой острой, как лезвие.

Схватка развернулась молниеносно. Воздух наполнился вспышками магии — алой, как кровь, и серебристой, словно лунный свет. Элина билась яростно, вкладывая в удары всю свою злость, всю обиду за ночные нападения. Но Астрид двигалась с хладнокровной точностью мастера: каждый ее жест был выверен, каждый импульс магии — расчетлив.

Она парировала атаки, уходила от ударов, а затем — нанесла свой. Волна серебристой энергии врезалась в Элину, отбросив ее к стене. Та попыталась подняться, но новая атака прижала ее к полу.

В последний момент Элина метнула огненный шар — Астрид отклонилась, но край пламени ожег ей плечо. На секунду ее концентрация дрогнула... и этого хватило, чтобы Элина вскочила, собрав последние силы.

Но Астрид уже была готова. Ее магия взметнулась вихрем, сковывая движения Элины. С резким рывком она опрокинула ее на пол и поставила ногу на горло, придавливая к каменному покрытию.

— Вы не ровня нам, — произнесла она, глядя сверху вниз. — Отступите. Пока еще можете.

Элина захрипела, но ее глаза пылали непокорностью. Она с трудом выдавила:

— Это вы не ровня нам...

За пределами комнаты Лира и Тина уже бились в дверь, их голоса срывались от отчаяния:

— Элина! Открой! Что происходит?!

— Прочь! — крикнула Астрид, не оборачиваясь. — Пока я здесь, никто не войдет.

Тина попыталась пробить защиту магией — но печать держалась, словно выкованная из стали. Лира колотила кулаками, пока не почувствовала, как на пальцах выступают капли крови.

— Мы должны ее вытащить! — ее голос дрожал от ярости и страха.

— Спокойно, — Тина закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться. — Есть другой путь...

Астрид вдруг рассмеялась — холодно, почти восхищенно:

— Упорство. Хорошо. Но оно вас не спасет.

Ее фигура растворилась в вихре серебристой магии, и печать на двери исчезла.

Лира и Тина ворвались в комнату. Первое, что они увидели — Элина, лежащая на полу, ее одежда в кровавых разводах, лицо бледное, но глаза все еще горящие огнем.

— Родная... — Лира упала рядом, дрожащими руками пытаясь приподнять ее голову.

— Она мне ногу на шею поставила... — Элина сплевала кровь, ее голос дрожал, но в нем звучала не боль, а ярость. — Она оскорбила меня! Это война!

— Ш-ш-ш... не кричи... у тебя кровь идет, — Тина сорвала с себя шарф, пытаясь остановить кровотечение.

Элина схватила ее за руку:

— Не надо жалеть. Я в порядке. И я запомню это.

Лира подняла взгляд на дверь, словно видя сквозь нее уходящую Астрид:

— Они хотели нас запугать. Но теперь... теперь они разбудили зверя.

Тина кивнула, помогая Элине подняться:

— Значит, будем отвечать. По-своему.

Элина вытерла кровь с губы, ее глаза сверкнули:

— Да. И пусть они пожалеют, что начали эту игру.

В комнате повисла тяжелая тишина. Где-то вдали часы пробили полночь — время, когда тени становятся длиннее, а решимость — острее.

Глава 4. Откровения

Элина не могла успокоиться — ее буквально трясло от ярости. Каждый вдох обжигался внутри, превращаясь в клубок неистовой злости. Она сжимала и разжимала кулаки, будто пытаясь физически вытолкнуть из себя унижение, пережитое в схватке с Астрид.

Девочки, стараясь хоть немного ее успокоить, принесли чай — теплый, с травами, которые обычно помогали снять напряжение. Лира осторожно протянула кружку:

— Выпей. Это поможет...

Но Элина, едва взяв ее в руки, вдруг сжала так резко и сильно, что керамика не выдержала. Кружка хрустнула и лопнула, осколки брызнули в стороны, а горячий чай обжег ладони.

— Ай! — вскрикнула она, отдергивая руки.

— Элина! Аккуратно! — Тина тут же бросилась за полотенцем. — Не нервничай ты так... Расслабься, пожалуйста.

— Как я могу расслабиться?! — голос Элины дрожал от гнева. — Астрид... Она...

— Ш-ш-ш... — Лира мягко приложила палец к ее губам, останавливая поток слов, поток ярости.

Элина на мгновение замолчала, уставившись на подругу. В ее глазах все еще бушевала буря, но этот тихий жест будто на секунду замедлил ее внутренний вихрь.

Тина, уже успевшая обернуть ладони Элины влажным полотенцем, заметила это. В ее взгляде мелькнула искра — не веселья, а скорее теплое удивления. Она достала из кармана маленький блокнот и, щелкнув застежкой, быстро черкнула пару строк.

— А этим жестом можно успокаивать Элину, — сказала она с легкой улыбкой. — Запишем в блокнотик.

Лира не удержалась от смешка:

— Ты серьезно?

— Абсолютно. — Тина подняла блокнот, демонстрируя аккуратную запись: *«Способ №7: палец на губы — мгновенная заморозка ярости Элины».*

Элина, несмотря на боль и злость, невольно фыркнула:

— Вы обе... ненормальные.

— Зато эффективные, — подмигнула Тина. — Смотри: ты уже не кричишь. Значит, метод работает.

Лира присела рядом, осторожно взяла ее за руку — ту, что не была обожжена:

— Мы знаем, что ты злишься. И это нормально. Но давай сначала залечим твои раны, а потом уже будем планировать, как ответить Астрид. Хорошо?

Элина глубоко вздохнула, глядя на подруг. Их спокойствие, их забота действовали лучше любых трав. Она кивнула:

— Ладно. Но только потому, что вы... вы — мои.

— И навсегда будем твоими, — тихо сказала Лира, сжимая ее пальцы.

Тина захлопнула блокнот:

— Значит, переходим к плану «Б». И в нем нет места панике. Только холодный расчет и немного... магии.

Элина улыбнулась — слабо, но искренне.

— Немного магии? Да мы ее утопим в магии.

— Вот это наш командир, — кивнула Тина. — Теперь главное — не дать ей снова застать нас врасплох.

— Заметили, мы стали вести себя чуть по-другому? — тихо произнесла Лира, глядя в окно, где угасали последние отблески заката.

— В смысле? — Тина приподняла бровь, оторвавшись от книги.

Элина, сидевшая в кресле с чашкой травяного отвара, медленно подняла взгляд:

— Она имеет в виду, что мы уже не те девчонки, которые смеялись над пустяками и верили, что мир лежит у наших ног.

Лира кивнула:

— Нам почти тридцать. Мы повзрослели. Набрались жизненного опыта... и травм. Страх. Это очень сильно меняет людей.

Тина закрыла книгу, задумчиво провела пальцем по обложке:

— Да. Иногда я ловлю себя на том, что думаю, как раньше не думала. Смотрю на ситуацию и вижу не только возможности, но и риски. И это... непривычно.

— А еще мы научились скрывать боль, — добавила Элина, сжимая чашку чуть крепче. — Привыкли делать вид, что все в порядке, даже когда внутри все горит.

Лира повернулась к подругам, ее глаза были полны тихой грусти:

— Мне кажется, у нас еще много чего друг о друге не знаем. Чего-то ужасного, что с каждой из нас было. Тайны, о которых мы боимся говорить даже сами с собой.

Тина глубоко вздохнула:

— Может, это и к лучшему? Некоторые раны лучше не тревожить.

— Но если мы их не проговорим, они так и останутся внутри, — возразила Элина. — И будут разъедать нас потихоньку.

— Ты предлагаешь устроить вечер откровений? — Тина попыталась улыбнуться, но улыбка вышла натянутой.

— Не обязательно сегодня, — мягко сказала Лира. — Но когда-нибудь... нам придется это сделать. Чтобы по-настоящему понять друг друга. Чтобы не было больше тайн, которые могут нас разделить.

В комнате повисла тишина.

Тина первой нарушила молчание:

— Знаете... я иногда думаю: а что, если мы боимся не столько рассказать, сколько услышать? Вдруг то, что мы узнаем о друг друге, изменит наше отношение?

Элина медленно поставила чашку на стол:

— Тогда это будет проверкой. Нашу дружбу. Нашу верность. Если мы сможем принять друг друга со всеми тайнами и болью — значит, мы действительно сильны.

Лира взяла их руки в свои:

— Мы уже прошли через столько испытаний. И если нам суждено узнать друг о друге что-то новое... пусть это сделает нас только ближе. Потому что мы — это мы. И никакие тайны не смогут нас сломать.

Тина сжала ее пальцы:

— Значит, мы будем двигаться дальше. Шаг за шагом. И если нужно — открывать старые раны, чтобы залечить их по-настоящему.

Элина кивнула:

— Вместе. Как всегда.

— Вот это разговор трех старых дам, — хихикнула Тина, нарушая задумчивую тишину.

— Еще скажи — старых дев. Чего уж жмешься? — фыркнула Элина, приподняв бровь.

— Я жмусь, неженка Лира! — Тина широко улыбнулась, подмигнув Лире.

— Ты долго будешь надо мной издеваться? — Лира скрестила руки на груди, но в глазах ее уже плясали смешинки.

— Всегда! — с притворной серьезностью заявила Тина. — Очень уж люблю твою мордашку. Особенно когда ты сердисься — такая милая!

Элина расхохоталась:

— Милая? Да она в гневе страшнее любого боевого заклинания! Помнишь, как она того мага-наставника чуть не превратила в лягушку за то, что он назвал ее «деточкой»?

Ли́ра покраснела:

— Это было не смешно! Он сам напросился.

— Конечно, напросился, — закивала Тина. — Но ты была великолепно! Глаза горят, волосы дыбом, а голос такой ледяной, что даже я чуть не замерзла.

— А я гордилась тобой, — добавила Элина. — Потому что это была настоящая Ли́ра. Не та, которую все пытаются сделать послушной и удобной, а та, которая умеет постоять за себя.

Ли́ра смущенно улыбнулась:

— Спасибо, конечно, но давайте без пафоса. Я просто... не люблю, когда меня недооценивают.

Тина обняла ее за плечи:

— И это прекрасно! Потому что мы все здесь такие — не любим, когда нас пытаются загнать в рамки.

Элина подняла чашку:

— За нас. За трех «старых дам», которые еще покажут всем, где раки зимуют.

— И за нашу нежную Ли́ру, которая может быть и нежной, и грозной, — подхватила Тина.

— Ну все, хватит! — Ли́ра засмеялась, пытаясь отстраниться, но подруги только крепче прижали ее к себе.

Когда они решили пойти спать, Элина, уже направляясь к своей комнате, вдруг замерла. Что-то неуловимое — не звук, не движение, а скорее едва ощутимая дрожь воздуха — заставило ее обернуться.

Вибрации магии Тины, обычно легкие, искрящиеся, сейчас были тяжелыми, прерывистыми, словно сквозь смех пробивались слезы.

Элина тихо подошла к двери Тины. Та была приоткрыта — внутри, в полумраке, силуэт подруги сгорбился на краю кровати. Плечи вздрагивали.

— Тина? Ты чего? — Элина шагнула внутрь, голос звучал мягко, осторожно.

Тина вздрогнула, попыталась вытереть слезы, но они текли снова и снова.

— Я... мы когда разговаривали про парней... я особо ничего не сказала... просто... — ее голос сорвался.

Элина подошла ближе, опустилась рядом:

— Мне позвать Ли́ру? Или ты хочешь поговорить только со мной?

Тина глубоко вздохнула, сжала пальцы в кулаки:

— Позови ее, пожалуйста. Я хочу вам рассказать обоим.

Через несколько минут Ли́ра, встревоженная, вошла в комнату. Увидев Тину — бледную, с красными от слез глазами, — она тут же села рядом, взяла ее за руку.

— Что случилось, Тина?

Тина закрыла лицо ладонями, потом медленно опустила руки. Ее голос дрожал, но она старалась говорить ровно:

— У меня были отношения. Они продлились пару месяцев, но... он стал резко агрессивным. Сначала просто замахивался, а потом... стал избивать.

Ли́ра прижала ладони к губам, в глазах застыл ужас.

Элина почувствовала, как внутри все сжалось — не от страха, а от острой, жгучей ярости.

Тина начала рыдать в захлеб, слова тонули в всхлипах:

— Я пыталась уйти... но он находил меня. Говорил, что без него я никто. Что я должна быть благодарна за его внимание... Я пряталась, меняла номера, но он все равно...

Элина обхватила ее за плечи, прижала к себе:

— Ш-ш-ш... ты в безопасности. Ты здесь. С нами.

Ли́ра взяла руку Тины, сжала крепко:

— Почему ты не сказала раньше?

— Боялась... — прошептала Тина. — Боялась, что вы посмотрите на меня иначе. Что подумаете, будто я сама виновата.

— Никогда! — резко сказала Элина. — Никогда мы так не подумаем. Это он виноват. Полностью.

Лира кивнула, ее голос звучал твердо:

— Ты не одна. И больше никогда не будешь одна. Мы с тобой.

Тина подняла глаза, полные слез, но в них уже пробивался слабый свет — свет надежды.

— Спасибо... Я так долго держала это в себе. Боялась даже думать об этом.

Элина погладила ее по волосам:

— Теперь не бойся. Мы разберемся. Вместе.

Лира добавила:

— И если он снова появится... пусть только попробует.

Тина слабо улыбнулась сквозь слезы:

— Вы... вы самые лучшие.

Элина прижала ее крепче:

— А ты — наша. И мы никому не позволим тебя обидеть. Знаешь, Тина, я всегда знала, что ты слишком чувствительна, — тихо сказала Элина, осторожно сжимая ее ладонь. — Но сейчас ты проявила такой смелый шаг.

— Какой еще смелый шаг? — Тина всхлипнула, пытаясь собраться с мыслями. Ее глаза все еще были влажными, а голос дрожал.

— Ты первая, кто дал нам почву начать делиться самой жестью, которая с нами произошла, — продолжила Элина, глядя ей прямо в глаза. — Ты разорвала этот круг молчания. И это... невероятно. Я горжусь тобой, родная.

Лира кивнула, ее взгляд был полон тепла и восхищения:

— Это правда. Мы все прятали свои раны, боялись показать слабость. А ты... ты показала, что можно быть уязвимой и при этом сильной. Это и есть настоящая смелость.

Тина медленно выдохнула, словно только сейчас осознав, что сделала. Она провела рукой по лицу, смахивая последние слезы:

— Я просто... больше не могла держать это в себе. Мне казалось, если я не скажу, то однажды просто рассыплюсь на части.

Элина улыбнулась — мягко, но твердо:

— И теперь ты не одна. Мы здесь. И мы тоже готовы рассказать. Потому что ты дала нам силы.

Лира сжала ее руку:

— Да. Если ты смогла открыться, значит, и мы сможем. Мы же команда.

Тина посмотрела на них — на их лица, полные поддержки и искренности, — и почувствовала, как внутри что-то отпускает. Не боль, нет — но груз одиночества, который она несла так долго.

— Спасибо, — прошептала она. — Я боялась, что вы... что вы разочаруетесь во мне.

— Разочаруемся? — Элина фыркнула с легкой усмешкой. — Скорее, мы разочаровались бы, если бы ты продолжала молчать. Потому что это не про нас. Мы не прячемся друг от друга.

Лира добавила:

— Мы — это мы. И если у кого-то из нас есть раны, значит, мы их залечиваем вместе.

Тина глубоко вздохнула, чувствуя, как в груди становится легче. Она улыбнулась — слабо, но искренне:

— Значит, теперь мы по очереди?

— По очереди, — подтвердила Элина. — И начнем прямо сейчас. Я тоже кое-что расскажу.

Подруги приготовились ее слушать.

— Я попыталась завести новую подругу, — тихо начала Элина, глядя в пол. — Мы пару недель общались, все было нормально... А потом я пришла на встречу без настроения — просто не спалось ночью, голова болела. Так она мне вlepила пощечину и сказала: «Если тебе плохо — сиди дома, не порти другим настроение».

— Чего?! — Лира вскоchила, ее глаза вспыхнули гневом. — Что это за «подруга» такая?! Дай ее контакты, я ей лещей в ответ пропишу!

Тина, до этого молча слушавшая, резко выдохнула:

— Это не подруга. Это... токсичный человек. Ты точно уверена, что она не пыталась тебя специально провоцировать?

Элина пожала плечами:

— Не знаю. Тогда я просто растерялась. Стояла и думала: «За что?» А она развернулась и ушла.

Лира сжала кулаки:

— Знаешь, что самое мерзкое в таких людях? Они делают больно, а потом ведут себя так, будто ты сама виновата. Будто твое плохое настроение — это преступление.

— А еще они выбирают тех, кто не ответит, — добавила Тина. — Потому что чувствуют слабость. Но ты не слабая, Элина. Ты просто была в тот момент уязвима.

Элина подняла глаза:

— Я тогда неделю не могла прийти в себя. Думала, может, я правда была слишком мрачной? Может, стоило...

— Нет, — резко оборвала Лира. — Никаких «может». Ты имеешь право чувствовать то, что чувствуешь. И если кому-то это не нравится — это их проблема, а не твоя.

Тина кивнула:

— Именно. Настоящая дружба — это когда тебя принимают и в радости, и в грусти. А если человек готов ударить за плохое настроение... Это не дружба. Это насилие.

Элина глубоко вздохнула, словно сбрасывая с плеч невидимый груз:

— Спасибо. Я как-то не смотрела на это с такой стороны.

Лира села рядом, обняла ее за плечи:

— Теперь будешь. Потому что у тебя есть мы. И мы никогда не ударим тебя за то, что тебе плохо.

Тина улыбнулась:

— Наоборот — мы принесем чай, плед и глупые шутки, чтобы поднять настроение. Или просто помолчим рядом, если тебе так нужно.

Элина рассмеялась — впервые за весь разговор:

— Глупые шутки — это обязательно. Без них никак.

Лира подмигнула:

— Значит, план такой: если кто-то еще попробует тебя обидеть — мы его сначала смешим до икоты, а потом...

— Потом вежливо попросим уйти, — закончила Тина с притворной серьезностью.

Все трое рассмеялись, и напряжение, висевшее в воздухе, наконец рассеялось.

Элина посмотрела на подруг и почувствовала, как внутри разливается тепло.

— Вы... вы настоящие. Спасибо, что вы есть.

— Мы всегда будем, — сказала Лира, сжимая ее руку. — Обещаю.

Тина почувствовала себя не очень хорошо.

Она резко поднялась, ее дыхание участилось, стало поверхностным. Пальцы судорожно сжали край стола, костяшки побелели.

— Тина? Что с тобой? — Элина мгновенно оказалась рядом, но не тронула ее, лишь внимательно следила за состоянием подруги.

— Я... просто... — Тина пыталась подобрать слова, но внутри все сжималось, горло сдавило невидимой рукой. Перед глазами вспыхнули обрывки воспоминаний — темных, болезненных, таких, о которых она годами заставляла себя не думать.

Лира молча подошла с другой стороны, не говоря ни слова, просто встала рядом — твердая, надежная опора.

Тина закрыла глаза, пытаясь выровнять дыхание, но паника накатывала волнами. Она чувствовала, как внутри рвется наружу то, что она так тщательно прятала.

Элина мягко, но настойчиво взяла ее за руку:

— Ш-ш-ш... Дыши. Вместе со мной. Вдо-ох... вы-дох...

Тина попыталась следовать за ее голосом, за ритмом, который Элина задавала своим спокойным, размеренным дыханием. Постепенно, капля за каплей, паника начала отступать, оставляя после себя лишь тяжелую, густую усталость.

Она опустила на стул, все еще сжимая руку Элины.

— Простите... — прошептала она, голос звучал глухо. — Я не могу... пока не могу об этом говорить...

Лира присела перед ней на корточки, заглянула в глаза — без давления, без настойчивости, только с бесконечной теплотой и пониманием:

— Мы не будем спрашивать. Не сейчас. Когда будешь готова — расскажешь. А пока... мы просто будем рядом.

Элина кивнула, сжимая ее пальцы:

— Даже если придется ждать годами. Мы никуда не уйдем.

Тина глубоко вздохнула, чувствуя, как в груди понемногу отпускает. Она посмотрела на подруг — на их лица, полные искренней заботы, — и впервые за долгое время ощутила: она не одна. И это уже много значит.

— Спасибо, — выдавила она, слабо улыбувшись. — Просто... спасибо, что вы есть.

Лира поднялась, обняла ее осторожно, будто хрупкую вещь:

— Мы здесь. И мы никуда не денемся.

Но Тине очень хотелось поделиться теми событиями, которые не давали ей покоя.

Когда девочки стали расходиться по своим комнатам, Тина вдруг резко выкрикнула им в спину так громко, что обе подпрыгнули от неожиданности:

— Я дралась!

Элина и Лира мгновенно развернулись и в два шага оказались рядом с ней.

— С кем? Кто тебя обидел?! — в голосе Элины звенела тревога.

Тина сглотнула, пытаясь унять дрожь в голосе:

— С Бриной и Ликой.

— Опять они?! — Лира сжала кулаки. — Да сколько можно?!

Тина опустила взгляд, теребя край рукава:

— Они... они снова начали задираться. Говорили, что я «слабая», что «не заслуживаю быть здесь». Я пыталась уйти, но они окружили...

Элина шагнула ближе, ее глаза потемнели от гнева:

— И ты... дала отпор?

Тина кивнула, с трудом выговаривая слова:

— Да. Сначала пыталась говорить, но они только смеялись. Тогда... тогда я просто бросилась на них.

Лира осторожно коснулась ее плеча:

— Ты в порядке? Они тебя не...

— Нет, — Тина перебила ее, поднимая голову. В ее глазах теперь горела не только боль, но и упрямая решимость. — Я их тоже задела. Не сильно, но... они отступили.

Элина выдохнула, ее лицо расслабилось, но в глазах все еще плескалась ярость:

— Молодец. Ты молодец, Тина. Они давно это заслуживали.

Лира обняла ее, прижимая к себе:

— Они, видимо решили отомстить за тот случай в Академии.

Элина скрестила руки на груди, голос звучал твердо:

— Больше они к тебе не приблизятся. Мы этого не позволим.

Тина подняла глаза, в них блеснули слезы, но теперь это были слезы не страха, а облегчения:

— Спасибо. Я просто... устала прятаться.

Лира жала ее руку:

— И не надо. Мы с тобой. Всегда.

Элина кивнула, ее голос прозвучал как клятва:

— Если они еще раз сунутся — получают по полной. И не от тебя одной.

— А еще... — Тина запнулась, голос дрогнул.

— Что такое, Тина? — Лира мгновенно насторожилась.

— Они видели, что мы разошлись с вами... — Тина жала кулаки, глядя в пол. — Они давили именно на это место, говорили: «Ты третья лишняя». Видимо, это будет преследовать меня всю жизнь. Мне уже почти тридцать лет, а эта фраза до сих пор рядом со мной. Как клеймо.

Элина медленно выдохнула, в ее глазах вспыхнула ярость, но она сдержала ее, заговорила тихо, но твердо:

— Это не клеймо. Это их слова. Их страх. Их неспособность принять то, что мы — команда.

Лира обхватила Тину за плечи, заставила посмотреть ей в глаза:

— Слушай меня внимательно. Ты не третья лишняя. Ты — одна из нас. Без тебя нас просто нет. Понимаешь? Нет Элины, Леры и Тины — есть только мы. Вместе.

Тина попыталась возразить, но Лира перебила:

— Никаких «но». Эти слова — не про тебя. Они про тех, кто настолько слаб, что пытается возвыситься, унижая других.

Элина подошла вплотную, взяла Тину за руки:

— Помнишь, как мы в Академии отбивались от тех старшекурсников, которые пытались нас разделить? Они кричали то же самое: «Одна из вас точно лишняя». А мы что сделали?

— Мы встали плечом к плечу, — тихо произнесла Тина, чувствуя, как внутри что-то начинает отступать.

— Именно! — Элина жала ее пальцы. — И сейчас ничего не изменилось. Ты не одна. Мы не позволим никому вбивать между нами клин.

Лира улыбнулась, но в ее улыбке была сталь:

— Если кто-то еще раз скажет тебе «третья лишняя», пусть сначала попробует сказать это нам в лицо. Посмотрим, как быстро он забудет эти слова.

Тина глубоко вздохнула, пытаясь осмыслить их слова. Медленно, будто пробуя на вкус новую истину, произнесла:

— Я... я никогда не смотрела на это так.

— Потому что ты слишком добра, — мягко сказала Элина. — Ты всегда видишь в людях лучшее, даже когда они этого не заслуживают. Но сейчас ты должна увидеть лучшее в себе.

Лира прижала ее к себе:

— Ты — часть нас. И это не обсуждается. Ни с ними, ни с тобой, ни с кем-либо еще.

Тина закрыла глаза, чувствуя, как напряжение покидает тело. Впервые за долгое время она позволила себе поверить: возможно, эти слова действительно ничего не значат. Не для нее. Не для них.

— Спасибо, — прошептала она.

— Ты сегодня зажгла вечер откровений! — с теплой улыбкой сказала Элина, слегка толкнув Тину плечом.

Тина вздрогнула, будто выходя из оцепенения, и слабо усмехнулась:

— Сама не поняла, как это все вырвалось. Давно держала внутри...

Лира присела рядом, взяла ее руку в свои:

— И это правильно. Иногда нужно выпустить пар, даже если страшно. Ты молодец, что решилась.

Элина кивнула, ее взгляд был полон поддержки:

— Знаешь, мы ведь тоже не идеальны. У каждой из нас есть свои «скелеты в шкафу». Просто кто-то дольше молчит, кто-то раньше решается говорить. Но то, что ты начала... это важно. Для тебя. Для нас.

Тина провела рукой по лицу, словно стирая невидимую пелену:

— Просто... эти слова — «третья лишняя» — они как заноза. Сколько лет уже, а все равно цепляют.

Лира сжала ее пальцы:

— Потому что они попали в слабое место. Но теперь мы знаем об этом. И будем рядом, чтобы ты больше не чувствовала себя лишней. Никогда.

Элина добавила с твердой ноткой в голосе:

— Если кто-то еще раз попробует тебе это сказать, пусть сначала со мной поговорит. Я быстро объясню, кто тут лишний.

Тина рассмеялась — тихо, но искренне:

— Вы... вы невероятные. Я даже не представляла, насколько мне это было нужно.

— Нам всем это нужно, — мягко сказала Лира. — Мы ведь не просто подруги. Мы — команда. А в команде нет «лишних». Есть те, кто держит тыл, те, кто идет в атаку, и те, кто связывает все воедино. И каждая из нас на своем месте.

Элина подняла руку, предлагая «ударить по рукам»:

— Значит, так: если кто-то из нас снова начнет сомневаться в себе — остальные тут же хватают ее за шкирку и напоминают, что мы — это мы. И никто не лишний.

Тина, все еще улыбаясь, ударила ладонью по ее ладони:

— Договорились.

Лира присоединилась, хлопнув по их рукам:

— Абсолютный пакт о ненападении на собственную самооценку.

Все трое рассмеялись, и в этом смехе было что-то исцеляющее — как будто вместе с ним они отпустили часть груза, который так долго несли в одиночку.

Тина глубоко вздохнула, чувствуя, как внутри становится легче:

— Спасибо вам. Правда. Без вас я бы...

— Не надо, — перебила Элина. — Мы здесь. И мы никуда не уйдем.

Лира кивнула:

— А если кто-то попытается нас разделить — мы просто посмеемся и покажем им, как крепко мы держимся друг за друга.

Тина резко отстранилась. В памяти кое-что вспыхнуло.

Надо им все рассказать.

— Девочки... у нас проблема, — тихо, но твердо произнесла Тина, и в ее голосе прозвучала такая серьезность, что обе подруги мгновенно насторожились.

— Какая? — Элина подалась вперед, взгляд стал острым, цепким.

— Астрид... — Тина сделала паузу, словно взвешивая каждое слово.

— Конкретнее, — поторопила Лира, чувствуя, как внутри нарастает тревога.

— Она... сестра Брины, — выпалила Тина, будто сбросила тяжелый груз.

В комнате повисла оглушительная тишина. Элина медленно выпрямилась, ее пальцы непроизвольно сжались в кулаки. Лира побледнела, рука невольно потянулась к груди.

— Что?.. — прошептала Лира. — Сестра? Но как?! Почему мы не знали?

Тина сглотнула:

— Я сама узнала случайно. Подслушала разговор. Они говорили на древнем наречии, но я разобрала имена. Астрид называла Брину «младшей сестрой».

Элина резко встала, зашагала по комнате:

— Это все меняет. Абсолютно все. Значит, их коалиция — не просто союз по интересам. Это семейная связь.

Лира подняла на нее встревоженный взгляд:

— И что это значит для нас?

— Это значит, — Элина остановилась, глядя на подруг, — что они будут защищать друг друга до конца. Родственные связи в магическом мире — это не просто слова. Это клятва. Это сила.

Тина кивнула, ее голос дрожал:

— Именно. И если мы продолжим давить на Брину, Астрид ответит. А ее сила... вы сами видели.

Лира сжала кулаки:

— Получается, мы против двух сестер, которые явно не остановятся ни перед чем?

— Да, — коротко ответила Элина. Ее лицо стало жестким, решительным. — Но это не значит, что мы отступим. Наоборот. Теперь мы знаем их слабое место.

— Слабое место? — удивилась Тина.

— Семья, — Элина усмехнулась, но в ее улыбке не было ни капли веселья. — Они будут защищать друг друга, да. Но и мы можем использовать это против них. Если одна из них пострадает, вторая потеряет голову. А в гневе даже сильные маги совершают ошибки.

Лира задумчиво провела рукой по волосам:

— Ты предлагаешь... играть на их родственных чувствах?

— Я предлагаю быть умнее, — отрезала Элина. — Мы не будем нападать на них напрямую. Мы будем ждать. Наблюдать. И когда они покажут нам свою уязвимость — мы нанесем удар.

Тина глубоко вздохнула:

— Страшно это все. Они ведь не просто враги. Они — семья. А мы...

— А мы — тоже семья, — перебила Лира, беря ее за руку. — Пусть не по крови, но по духу. И мы защитим друг друга так же, как они защищают друг друга.

Элина подошла ближе, положила ладони на плечи обеих подруг:

— Вот именно. У нас тоже есть связь, которую они не понимают. Связь, которую нельзя сломать. И пока мы вместе, они не смогут нас победить.

Тина посмотрела на них, чувствуя, как страх понемногу отступает, уступая место решимости:

— Значит, мы будем бороться. Но не как они. Не подло. А честно. И с умом.

— С умом и сердцем, — добавила Лира. — Потому что мы знаем, что такое настоящая дружба. А они — только родство.

— Где сейчас Брина? — напряженно спросила Элина, вглядываясь в лицо Тины.

— В Академии. На втором курсе, — тихо ответила Тина, опустив взгляд.

Лира резко выпрямилась, в ее глазах вспыхнуло беспокойство:

— Второй курс... Значит, она решила снова поступить сюда. Но она теперь под присмотром.

Элина скрестила руки на груди, ее голос звучал холодно и расчетливо:

— Это многое объясняет. Астрид не просто так держится в Совете — она прикрывает сестру. Защищает ее позицию в Академии.

Тина кивнула, нервно теребя край рукава:

— Именно. И, похоже, они договорились: Астрид держит власть наверху, а Брина укрепляет влияние внизу. Среди студентов.

Лира нахмурилась:

— То есть Брина — ее агент в Академии? Распространяет идеи, вербует сторонников...

— И дискредитирует нас, — добавила Элина. — Теперь понятно, почему слухи о «третьей лишней» так быстро разошлись. Это не просто сплетни — это стратегия.

Тина сглотнула:

— Я боялась сказать... Но если мы не учтем этот факт, они нас переиграют. У них есть преимущество: родственная связь, взаимная поддержка. Они знают, что могут положиться друг на друга.

Лира сжала кулаки:

— А у нас есть другое преимущество. Мы не связаны кровью, но наша связь крепче. Потому что мы выбрали друг друга. Сами.

Элина посмотрела на подруг, в ее взгляде мелькнула искра решимости:

— Точно. И это значит, что мы можем действовать иначе. Не как они. Мы не будем играть в их игры — мы создадим свои правила.

Тина подняла глаза:

— Но как? Они контролируют и Совет, и Академию. У них ресурсы, влияние...

— А у нас — правда, — перебила Лира. — Мы знаем, что они делают. Знаем их слабые места. И теперь можем подготовиться.

Элина шагнула вперед, ее голос зазвучал твердо, почти как приказ:

— План такой: мы не атакуем напрямую. Мы собираем информацию. Наблюдаем за Бриной в Академии — кто ее союзники, как она действует. А параллельно ищем уязвимые точки у Астрид в Совете.

Тина задумчиво провела рукой по волосам:

— Ты предлагаешь... играть в их же игру, но лучше?

— Не в их игру, — уточнила Элина. — В нашу. Мы не будем унижать, не будем запугивать. Мы покажем, что их методы — это слабость. А наша сила — в единстве.

Лира улыбнулась, и в этой улыбке была сталь:

— И когда они поймут, что не могут нас сломить, они сами выдадут свои слабости. Тогда — и только тогда — мы нанесем удар.

Тина глубоко вздохнула, чувствуя, как внутри крепнет новая уверенность:

— Хорошо. Тогда давайте начнем. Но будьте осторожны. Астрид и Брина... они не остановятся ни перед чем.

Элина положила руку на плечо Тины:

— Мы тоже не остановимся. Потому что у нас есть то, чего у них никогда не будет.

— Что именно? — спросила Тина, глядя ей в глаза.

— Настоящая дружба, — ответила Лира, присоединяясь к ним. — И это наше самое мощное оружие.

— А что делать с Клидом? Мне кажется, у него романтические отношения с Астрид, — тихо произнесла Тина, оглядываясь на подруг.

Элина замерла, переваривая новость, затем резко выдохнула:

— Если это правда, все становится еще сложнее. Клид — не просто союзник Астрид. Он ее... партнер. Значит, будет защищать ее вдвое яростнее.

Лира нахмурилась, задумчиво постукивая пальцем по подбородку:

— Но это и слабое место. Влюбленные часто теряют бдительность. Начинают действовать эмоционально, а не разумно.

Тина вскинула брови:

— Ты предлагаешь... использовать это против них?

— Не использовать, — поправила Лира, — а учитывать. Если между ними есть чувства, они будут прикрывать друг друга даже там, где не следовало бы. Будут рисковать.

Элина подошла к окну, глядя в ночную тьму:

— Значит, наша задача — не спровоцировать их на необдуманные поступки, а заставить самих увидеть эти слабости. Пусть думают, что выигрывают, пока мы собираем информацию.

Тина нервно сглотнула:

— А если они решат объединить силы и ударить по нам всем фронтом? Клид в Совете, Астрид в Совете, Бриана в Академии...

— Тогда мы покажем им, что у нас тоже есть союзники, — уверенно сказала Элина. — Не только мы трое. В Совете есть те, кто не любит Астрид за ее методы. В Академии — студенты, уставшие от давления Брианы.

Лира кивнула:

— Верно. Мы не будем атаковать напрямую. Вместо этого начнем диалог. С теми, кто готов слушать. Покажем, что их коалиция — это не сила, а страх. А наша команда — это доверие и поддержка.

Тина попыталась улыбнуться, но улыбка вышла натянутой:

— Звучит красиво. Но как это сделать? Они контролируют каналы информации.

— Через личные встречи, — ответила Элина. — Через разговоры по душам. Через маленькие поступки, которые покажут: мы не угрожаем, мы предлагаем альтернативу.

Лира добавила:

— И главное — не поддаваться на провокации. Если Клид или Астрид попытаются нас разозлить, мы останемся спокойными. Пусть они теряют самообладание, а мы будем собирать доказательства их нечестной игры.

Элина повернулась к подругам, ее глаза блестели в полумраке:

— Итак, наблюдаем за Бриной в Академии — кто ее сторонники, как она манипулирует студентами. Ищем союзников в Совете — тех, кто недоволен диктатом Астрид. Фиксируем любые нечестные приемы Клида и Астрид — чтобы в нужный момент показать всем их истинное лицо. Сохраняем спокойствие и единство. Они ждут, что мы сломаемся. А мы — удивим их.

Тина глубоко вздохнула, чувствуя, как тревога постепенно уступает место решимости:

— Хорошо. Но... будьте осторожны. Если Клид действительно влюблен в Астрид, он может пойти на что угодно. Даже на крайние меры.

— Мы тоже можем пойти на крайние меры, — мягко сказала Лира. — Но наши крайности — это честность, смелость и верность друг другу. А их крайности — страх и насилие. Разница очевидна.

— Тина! Ты просто красавица наших сегодняшних разговоров! Я так люблю тебя, родная! Спасибо за откровения, — с теплой улыбкой произнесла Элина, обнимая подругу.

Тина слегка вздрогнула от неожиданности, а потом робко улыбнулась, чувствуя, как внутри тает последний осколок напряжения.

— Да ладно тебе... Просто... наконец-то решилась, — тихо ответила она, опуская взгляд.

Лира тут же подошла с другой стороны, аккуратно приобняла ее за плечи:

— И это было невероятно смело. Знаешь, мы ведь тоже долго держали многое в себе. Но когда ты начала... стало как-то легче дышать.

Элина отстранилась чуть, чтобы посмотреть Тине в глаза:

— Правда. Ты задала тон. Показала, что можно говорить, даже если страшно. И это... ценно. Очень.

Тина провела рукой по лицу, словно стирая невидимую пелену, и глубоко вздохнула:

— Я просто устала носить это все внутри. Как будто мешок камней на спине. А сейчас... кажется, стало легче.

— Так и должно быть, — кивнула Лира. — Потому что мы — команда. И если кто-то из нас несет груз, мы его разделяем. Все вместе.

Элина усмехнулась, но в ее взгляде светилась искренняя нежность:

— А еще теперь мы знаем: если кто-то снова попытается на тебя надавить, мы не просто вступимся. Мы объясним им очень доходчиво, что к нашей Тине — ни шагу ближе без приглашения.

Тина рассмеялась — тихо, но от души:

— Вы обе... просто невероятные. Я даже не представляла, насколько мне это было нужно.

— Нам всем это было нужно, — мягко поправила Лира. — Просто ты оказалась первой, кто решился. И за это мы тебе особенно благодарны.

Элина снова сжала ее руку:

— Так что давай так: ты — наша вдохновительница сегодня. А завтра... завтра мы продолжим. Вместе.

Тина посмотрела на подруг — на их лица, полные тепла и поддержки, — и наконец позволила себе полностью расслабиться.

— Вместе, — повторила она, улыбаясь уже уверенно. — И больше никаких мешков с камнями.

— Никаких, — хором ответили Элина и Лира.

Глава 5. Нападение

Этой ночью Тина не успела погрузиться в сон — дверь ее комнаты резко распахнулась, и в проеме возник Клид. Его глаза горели холодным, зловещим светом, а вокруг рук пульсировала темная магическая аура.

Не говоря ни слова, он взмахнул рукой — и Тину с невероятной силой прижало к стене невидимыми путами. Она попыталась вырваться, но магия сковывала все крепче.

— Я знаю, что ты рассказала о наших связях, — прошипел Клид, приближаясь. — И я говорю не только про Астрид и Брину. Как ты, сучка, посмела?!

Тина задыхалась, пытаясь собрать остатки сил:

— Отпусти...

— О, я могу преподать тебе урок, — его губы искривились в жестокой усмешке. — Думаю, ты оценишь... Ведь ты такая сексуальная...

Он сделал еще шаг, его руки потянулись к ее одежде. Тина в ужасе зажмурилась, чувствуя, как холод проникает в каждую клеточку тела.

В этот момент дверь с грохотом распахнулась — в комнату ворвались Элина и Лира. Их глаза пылали гневом, а в руках уже мерцали защитные заклинания.

— Не смей! Ты, подонок, трогать ее! — выкрикнула Элина, вскидывая руку.

Вспышка света разорвала тьму — заклинание Элины отбросило Клида на несколько шагов. Лира мгновенно оказалась рядом с Тиной, разрушая магические путы.

Завязалась короткая, но яростная схватка. Клид пытался контратаковать, но две разъяренные подруги действовали слаженно, оттесняя его к выходу. Через несколько мгновений он, проклиная все на свете, отступил, исчезнув в темном коридоре.

— Тина! — Элина бросилась к ней, дрожащей, едва стоящей на ногах.

— Он хотел... меня... — прошептала Тина, ее голос срывался.

— Тише, тише... Все позади, — Элина накинула на нее теплый плед, обнимая и прижимая к себе.

Лира, все еще с пылающими от гнева глазами, процедила:

— Он хотел ее изнасиловать. Видимо, узнал, что мы знаем об их связи.

Тина нервно кивнула, уткнувшись в плечо Элины. Ее тело продолжало содрогаться от пережитого ужаса, но тепло подруг понемногу прогоняло ледяной страх.

— Мы больше никогда не оставим тебя одну, — твердо сказала Лира, садясь рядом. — Никогда.

Элина погладила Тину по волосам:

— Ты в безопасности. Мы здесь. И мы не позволим ему снова приблизиться.

Когда подруги уложили Тину в постель, они тихо вышли в соседнюю комнату, чтобы поговорить. Свет они не включили — в полумраке было проще собраться с мыслями.

— Он хотел сломать ее физически, — тихо, но твердо произнесла Элина, сжимая кулаки. — Прибавить новый страх и комплекс. Чтобы она больше не могла доверять никому, чтобы закрылась от нас.

Лира кивнула, ее глаза в темноте казались особенно темными, полными гнева и тревоги:

— Да. Он рассчитывал прервать наш физический контакт с Тиной. Хотел, чтобы она боялась даже приближения. Но у него не вышло. Мы успели.

Элина провела рукой по лицу, словно стирая невидимую пелену:

— Я боюсь представить, что было бы, если он ее изнасиловал...

Лира резко выдохнула, ее голос звучал глухо:

— Это была бы не просто физическая травма. Это сломало бы ее изнутри. Посттравматическое расстройство, страх близости, потеря доверия... Она могла бы закрыться навсегда.

Элина сжала край стола, взгляд стал жестким:

— Именно поэтому мы не можем позволить ему уйти. Он должен ответить за это. Не только за попытку — за сам замысел. За то, что посмел поднять руку на нашу подругу.

Ли́ра подняла глаза, в них вспыхнул холодный огонь:

— И мы сделаем все, чтобы защитить ее. Больше никаких «почти». Никаких «в последний момент». Мы будем рядом. Всегда.

Элина кивнула, ее голос стал тише, но от этого звучал еще убедительнее:

— Мы не просто защитим ее. Мы покажем ей, что она сильнее, чем кажется. Что она не одна. И что никакие угрозы не смогут нас разлучить.

Ли́ра глубоко вздохнула, пытаясь унять внутреннюю дрожь:

— Нужно поговорить с ней. Не давить, не требовать ответов — просто быть рядом. Дать понять, что она может говорить о чем угодно. Или молчать. Все, что ей нужно — мы дадим.

— Точно, — подтвердила Элина. — И еще... нам нужно усилить защиту. Магическую, физическую. Никто больше не подойдет к ней без нашего ведома.

Ли́ра посмотрела в сторону спальни, где спала Тина, и ее голос смягчился:

— Она такая сильная. Даже не понимая этого. Мы должны помочь ей увидеть это.

Элина положила руку на плечо подруги:

— Так и будет. Мы вместе. И это главное. Но...

— Что?

— Я готова прямо сейчас пойти к нему и отомстить! — голос Элины дрожал от сдерживаемой ярости, пальцы впились в край стола так, что побелели костяшки.

Ли́ра медленно повернулась к ней, в полумраке ее глаза казались двумя темными озерами, полными холодной решимости. Она сделала шаг вперед и твердо положила ладонь на плечо Элины.

— Послушай меня, — ее голос звучал тихо, но каждое слово отдавалось в комнате, как удар колокола. — Ты хочешь наказать его. Я тоже хочу. Но если мы сейчас бросимся в бой сломя голову, мы проиграем.

Элина попыталась возразить, но Ли́ра не дала ей сказать:

— Нет, выслушай. Он ждет именно этого — нашей необдуманной реакции. Он хочет, чтобы мы потеряли контроль, совершили ошибку. А когда мы ошибемся, он получит преимущество.

Она отпустила плечо Элины и сделала шаг назад, скрещивая руки на груди:

— Мы не можем позволить себе действовать импульсивно. Не сейчас. Не когда речь идет о Тине.

— Но как мы можем просто сидеть и ждать?! — в голосе Элины звенела боль и гнев.

— Мы не будем сидеть, — спокойно ответила Ли́ра. — Мы будем готовиться. Тщательно, продуманно, без спешки. Изучим его слабые места, разработаем план, соберем все возможные ресурсы. И только тогда нанесем удар — такой, от которого он уже не сможет оправиться.

Она подошла ближе, глядя Элине прямо в глаза:

— Представь, что будет, если мы сейчас побежим мстить, а он окажется сильнее? Если он использует нашу ярость против нас? Тогда Тина останется без защиты. А это — самое страшное, что может случиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.